

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

Принципы составления «юрислингвистического» словаря оценочной лексики

В данной статье обосновывается необходимость создания словаря особого типа — «юрислингвистического». Анализируются имеющиеся наработки лингвистов в этой области. Предлагается шесть принципов составления «юрислингвистического» словаря оценочной лексики.

Ключевые слова: юрислингвистика, лингвистическая экспертиза, словарь, база данных.

Лингвистическая экспертиза проводится преимущественно с опорой на данные традиционных (например, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, 1996) и современных (например, «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под ред. Г. Н. Складчиковой, 2006) толковых словарей. В юрислингвистике поставлен вопрос о достаточности представленных в них сведений для проведения лингвистической экспертизы конфликтных текстов.

Несоответствие целей толковых словарей целям судебной лингвистической экспертизы связано со сложностью перевода словарных помет в юридические термины «оскорбление», «унижение» и др., что в свою очередь обусловлено неградуированным характером оценочных признаков слов. По мнению Н. Д. Голева, в данных словарях «оценочные признаки, обозначенные пометами шутил., ирон., пренебр., презр., неодобр., бран., *не выстраиваются в единый ряд*, хотя они и выражают отрицательную оценку, вряд ли противопоставлены друг другу *по степени "отрицательности"* [курсив наш — К.С.]»¹.

Точность приводимых в таких словарях помет оспаривается лингвистами в связи с рядом причин: разным уровнем «интуиции»² лексикографов, расхождением в теоретических установках словарей, различием материала, объективными стилистическими изменениями в языке за тот период времени, который отделяет один словарь от другого (в том числе устаревание одного из словарей к настоящему моменту). Всё это приводит к тому, что зачастую экспертные выводы приобретают субъективный характер.

В современной юрислингвистике возникла потребность в создании узкоспециального «юрислингвистического» словаря, в котором отразилось бы реальное функционирование инвективных слов в узусе. Такой словарь должен иметь прикладной характер (область применения — судебная лингвистическая экспертиза) и получить статус легитимного источника для проведения такого рода экспертиз.

На данный момент известен проект юрислингвистического словаря инвективной лексики русского языка³ (авторы — Н. Д. Голев, О. В. Головачева), в котором объектом лексикографического описания становится особая языковая единица — инвективное слово. При составлении словаря такого

типа сочетаются два подхода — статистический и экспериментальный. Статистический подход применяется для определения степени инвективности слов в процентном отношении имеющихся в словарях помет: 80—100% — высокая, 50—80% — средняя, 20—50% — низкая, 1—20% — малая степень инвективности. Экспериментальный подход позволяет добиться точности полученных при подсчётах данных: суть эксперимента заключается в том, что рядовые носители языка оценивают инвективные слова по шкале инвективности. На Рис. 1 представлена модель такого словаря:

<i>Оценка внешности: рост</i>	
БУКАШКА – РСС. 2(2), Ев. 1, К 1 – маленький, невзрачный, от всех зависимый человек *2 (РСС. – пренебр.)	БУКАШКА – маленький, невзрачный человек. – 1 (76%)
ДЫЛДА – Уш. 1(1), К. 1(1), Ев. 1(1) – высокий, нескладный человек *2 (Уш. – бран., К. – сниж.)	ДЫЛДА – о высоком, худом человеке. – 2 (35%)
ПНГА.ПНЦА – О. 2(2), К. 1, Ев. 1 – о низкорослом, невзрачном че- ловеке *1 (О. – пренебр.)	ПНГА.ПНЦА – человек небольшого роста. – 1 (44%)

Рисунок 1. Фрагмент юрислингвистического словаря инвективной лексики

С целью составления базы данных для системы интеллектуальной поддержки процедуры судебной лингвистической экспертизы планируется составление «юрислингвистического» словаря оценочной лексики. С учётом опыта предшественников при работе над этим словарём следует придерживаться некоторых принципов.

Первый принцип — отбор лексики. Нами принимается во внимание не только инвективная лексика, но и шире — оценочная лексика, причём не только с отрицательным компонентом значения, но и положительно-оценочная, поскольку такая лексика в сочетании со словами-отрицаниями способна сменить свой «знак» на противоположный. В том числе обращается внимание на такое свойство лексических единиц, как амбивалентность, то есть способность приобретать и/или менять контекстуально обусловленное значение.

Второй принцип — сужение области поиска. В фокусе внимания находятся существительные с семантикой номинации лица и/или совокупности лиц. С точки зрения частеречной принадлежности отбираются только имена существительные, несмотря на то, что выражать негативную оценку могут и другие части речи. Это объясняется тем, что имена существительные содержат оценочную информацию о самом объекте — лице — в то время как, например, глаголы характеризуют не лицо, а его действия, а прилагательные — характеристики лица.

Третий принцип — структурирование словаря. Следуя лексикографической традиции, для составляемого словаря будет предусмотрена тематическая группировка лексики, например, по группам «Внешность», «Профессия», «Умственные способности» и др., что позволит квалифицировать оценочные характеристики лица по соответствующим признакам. Сами группы и лексика в пределах этих групп будет располагаться традиционно — по алфавитному принципу.

Четвёртый принцип — опора на авторитетные толковые словари. Среди потенциальных источников материала для «юрислингвистического» словаря исследователи отмечают «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» (том I–IV) под ред. Н. Ю. Шведовой (1998–2007). Его преимущества: идеографический принцип, что соответствует требованиям тематической группировки, и выделенный раздел «Брань, хула», который может лечь в основу одноимённого класса лексики. В качестве других источников можно рассматривать наиболее востребованные при проведении лингвистических экспертиз словари.

Пятый принцип — экспериментальный подход. Для формирования отдельной группы слов планируется проведение серии экспериментов, что позволит получить данные о «бытовом» (в отличие от «юридического») восприятии отобранных оценочных слов в языковом сознании обыденного носителя русского языка.

Шестой принцип — способ подачи материала. «Юрислингвистический» словарь, составленный в соответствии с указанной целью, должен представлять собой перечень слов без дополнительной информации о словарных единицах (толкование, грамматические характеристики, контексты и пр.). Эти требования обусловлены необходимостью приведения словаря к виду таблиц для базы данных.

«Юрислингвистический» словарь оценочной лексики может служить отправной точкой для дальнейших теоретических и прикладных исследований, в том числе планируется его использование в процессе составления базы данных, необходимой для разработки системы интеллектуальной поддержки процедуры судебной лингвистической экспертизы, целью которой станет поиск и маркирование оценочной лексики с выведением соответствующих контекстов.

Примечания

13. *Голев Н. Д.* Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка (к постановке проблемы) // Актуальные проблемы русистики: Матер. Междун. науч. конф. / Отв. ред. Т. А. Демешкина. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. — Вып. 2, ч. 1. — С. 92–98.
14. Там же.
15. *Голев Н. Д., Головачева О. В.* Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка // Юрислингвистика–6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Межвузовский сборник научных статей. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. — С. 123–151.